

Научная статья

УДК 913

DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-40-50

**Геоэкологическое значение сибирско-дальневосточного амфитеатра
в формировании территориальной идентичности жителей Забайкальского края**

Александр Николаевич Новиков

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

geonov77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>

В геоэкологических ситуациях осознание жителями Забайкальского края территориальной идентичности невозможно без научно-обоснованного образа региона как модели взаимодействия различных трансграничных структур континента на его территории. Проблема фрагментарного восприятия региона и осознания себя в нём препятствует территориальной идентичности. Объект исследования – модели геоэкологических ситуаций трансграничного континентального сибирско-дальневосточного амфитеатра. Цель исследования – разработка представления о влиянии геоэкологических ситуаций на формирование территориальной идентичности жителей Забайкальского края. Задачи исследования: раскрыть геоэкологический феномен сибирско-дальневосточного амфитеатра; сформировать логические схемы самоидентификации жителей Забайкальского края в геоэкологических ситуациях приведённого амфитеатра. Территориальный синтез (обобщение) выступает ведущим методом. Амфитеатр образован горными системами, в центре которого находится восточный стык государственных границ России, Монголии и Китая. Забайкальский край, как один из трёх секторов амфитеатра, обладает двумя диалектическими типами географического положения: внутриконтинентальным и трансграничным, формируя уникальные географические условия, в том числе и геоэкологические. Внутриконтинентальность приносит ущерб жителям края, в частности в регионе наблюдается малое количество осадков с засухами и пожарами, а также у населения выявляются специфические заболевания. Трансграничность континентальных структур (природная, этническая, политическая) за счёт их взаимопроникновения увеличивает региональное разнообразие в различных сферах, оказывая положительное влияние. Благодаря относительной изоляции амфитеатр усиливает как отрицательное, так и положительное влияние двух типов положения. Усиление отрицательного влияния наблюдается в сдерживании проникновения влажных воздушных масс с последствиями для сельского хозяйства, гидроэнергетики и здоровья населения, усиление положительного влияния – в предоставлении относительно «замкнутой региональной арены» для уникального сочетания трансграничных компонентов континентальных структур. Модель в виде диалектического образа необходимо исследовать с целью формирования стратегий развития региона и адекватной самоидентификации жителей на данной территории. Территориальная идентичность – это осознание жителями включённости в геоэкологические процессы в физиологическом, экономическом и эмоциональном планах с учётом положительных и отрицательных моментов.

Ключевые слова: географические границы, географический амфитеатр, географический образ, диалектика, континентальная трансграничность, модель, приграничное положение, рельеф, стык границ трёх стран, территориальная идентичность

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 124110700039-6 «Оценка пространственной корреляции потенциалов и ограничений регионального развития»).

Для цитирования

Новиков А. Н. Геоэкологическое значение сибирско-дальневосточного амфитеатра в формировании территориальной идентичности жителей Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 40–50. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-40-50

Original article

**Geoecological Significance of the Siberian-Far Eastern Amphitheater in the Formation
of the Territorial Identity of the Inhabitants of the Transbaikal Territory**

Alexander N. Novikov

Transbaikal State University, Chita, Russia

geonov77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>

Awareness of territorial identity by residents of the Transbaikal Territory in geoecological situations is impossible without a scientifically substantiated image of the region as a model of interaction between the various transboundary continental structures within its territory. The problem of fragmented perception of the

© Новиков А. Н., 2025

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

region and self-awareness within it hinders territorial identity. The object of this study is models of geoecological situations of the transboundary continental Siberian-Far Eastern amphitheater. The goal of the study is to develop an understanding of the influence of geoecological situations on the formation of the territorial identity of residents of the Transbaikal Region. The objectives of the study are: to uncover the geoecological phenomenon of the Siberian-Far Eastern amphitheater; to develop logical patterns of self-identification of residents of the Transbaikal Territory in the geoecological situations of this amphitheater. Territorial synthesis (generalization) is the leading method. The amphitheater is formed by mountain systems, and at its center is the eastern junction of the state borders of Russia, Mongolia, and China. Transbaikal Region, as one of the three sectors of the amphitheater, possesses two dialectical types of geographical location: intracontinental and transboundary, creating unique geographic conditions, including geoecological ones. Intracontinental location is detrimental to the region's residents: low precipitation, droughts and fires, and specific diseases. The transboundary nature of continental structures (natural, ethnic, and political) through their interpenetration increases regional diversity in various spheres, exerting a positive influence. Due to its relative isolation, the amphitheater amplifies both the negative and positive effects of these two types of location. The negative impact is enhanced by containing the penetration of moist air masses, which has consequences for agriculture, hydropower, and public health. The positive impact is enhanced by providing a relatively "closed regional arena" for a unique combination of transboundary components of continental structures. This dialectical model must be understood to formulate regional development strategies and ensure adequate self-identification of residents in this territory. Territorial identity is the awareness of residents of their involvement in geoecological processes in physiological, economic and emotional terms, taking into account positive and negative aspects.

Keywords: border position, continental transboundary, dialectic, geographical amphitheater, geographical boundaries, geographical image, junction of the borders of three countries, model, relief, territorial identity

Funding: the work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. 124110700039-6 "Assessment of the spatial correlation of potentials and limitations of regional development").

For citation

Novikov A. N. Geoecological significance of the Siberian-Far Eastern amphitheater in the formation of the territorial identity of the inhabitants of the Transbaikal Territory // Transbaikal State University Journal. 2025. Vol. 31, no. 4. P. 40–50. DOI: 10.21209/2227-9245-2025-31-4-40-50

Введение. В названии «Забайкальский край» отражено географическое положение региона относительно политического центра страны – г. Москвы. Кроме того, в названиях «Забайкалье», «Предбайкалье», «Закавказье», «Предкавказье», «Зауралье», «Предуралье» представлен не только современный европоцентричный взгляд в географической науке, но и историко-географический процесс освоения территории России.

Европоцентричный взгляд существует не только на страноведческом уровне – общероссийском, но и на глобальном. Об этом свидетельствуют названия «Передняя Азия», «Средняя Азия», «Ближний Восток», «Дальний Восток».

Положение Забайкальского края в Дальневосточном федеральном округе объединяет два уровня европоцентричного взгляда.

Европоцентричный взгляд и оценка географического положения относительно последовательности движения историко-географической границы освоения от Европы, закреплённая в названиях регионов России, формируют стереотип восприятия и не дают сконцентрировать внимание на других географических объектах, которые в настоящее время определяют географический образ

региона. Горные амфитеатры – это широко распространённые географические объекты. Их влияние на формирование региональной физико- и геоэкологической ситуации проявляется в создании относительно изолированных геосистем, которые получают за счёт сочетания в условиях изоляции географических компонентов геосфер, в том числе и антропосферы, специфические геоэкологические ситуации.

Актуальность исследования. Влияние сибирско-дальневосточного амфитеатра на формирование специфической геоэкологической ситуации в Забайкальском крае до конца не осознано в географической науке. Амфитеатр образован тремя приграничными территориями России, Монголии и Китая, а в их совместном изучении срабатывает стереотип восприятия, который смещает акценты на политическую трансграничность. Влияние самого амфитеатра «не попадает в поле зрения» исследователей. Кроме того, иные формы трансграничности тоже «уходят в тень». Забайкальский край находится на стыке многих континентальных структур: тектонических плит, водосборных бассейнов двух океанов, ареалов расселения народов, независимых государств. Как континентальная трансгра-

ничность формирует сочетание компонентов геосфер в условиях относительной изоляции амфитеатра? Какие уникальные геоэкологические ситуации образуются? Как идентифицировать себя жителям в этих геоэкологических ситуациях? Ответы на приведённые вопросы имеют значение не только для идентификации жителей, но и для определения потенциалов и ограничений регионального развития.

Объект исследования – модели геоэкологических ситуаций трансграничного континентального сибирско-дальневосточного амфитеатра.

Предмет исследования – влияние геоэкологических ситуаций трансграничного континентального сибирско-дальневосточного амфитеатра на формирование территориальной идентичности жителей Забайкальского края.

Цель исследования – разработка представления о влиянии геоэкологических ситуаций трансграничного континентального сибирско-дальневосточного амфитеатра на формирование территориальной идентичности жителей Забайкальского края.

Задачи исследования: раскрыть геоэкологический феномен сибирско-дальневосточного амфитеатра; сформировать логические схемы самоидентификации жителей Забайкальского края в геоэкологических ситуациях приведённого амфитеатра.

Методология и методы исследования. В представленном исследовании использованы два ведущих общеначальных подхода (метода): моделирование и синтез. Моделирование – это построение географического образа, а синтез – построение детерминированных географических цепей, т. е. выявление воздействия смоделированной геоэкологической ситуации на человека. Территориальная идентичность человека – это результат осознания образа и географических цепей.

Зарубежные исследователи Д. Мелер из Института социальных наук Лейбница (Германия) и Д. Эрнандес-Торрано из Университета им. Н. Назарбаева (г. Астана, Казахстан) в статье «Исследования развития идентичности: систематический обзор исследований» [1], напечатанной в журнале «Я и идентичность», как результат обобщения большого количества научных трудов по проблемам идентичности, выделяют три группы направлений её исследования: процессуально-ориентированное, двухцикловое и построение моделей этнической/культурной идентичности.

Настоящее исследование относится ко второму направлению, суть которого состоит в том, что выделяются два цикла трансформации идентичности. Первый цикл – это взаимодействие между приверженностью взглядам, оценкам и её переосмысливанием, т. е. люди оценивают свои текущие обязательства в сравнении с альтернативными возможностями и могут пересмотреть или отказаться от них, если они больше не соответствуют их ценностям или стремлениям. Второй цикл – это *укрепление*, а также согласование обязательств идентичности с личными сильными сторонами и долгосрочными целями [2]. Рассмотрим эволюцию пространственных образов (моделей), лежащих в основе территориальной идентичности жителей Забайкальского края, предложим новую модель и постараемся её согласовать с долгосрочными целями пространственного развития.

Отметим разработки основателя Читинской экономико-географической школы, доктора географических наук, профессора А. А. Недешева [3], разработавшего концепцию «Забайкалье – экономический мост между Сибирью и Дальним Востоком», которая успешно работала в советской плановой экономике. В приведённой концепции представлен межрегиональный образ, отражающий трансграничность между двумя экономическими районами. Вторая концепция профессора «Экономический район периферийно-ресурсного типа» отражает формирование соответствующего географического образа Забайкальского края, в частности географического образа общесоюзного (после 1991 г. – общероссийского) уровня, который демонстрирует удалённость от политического и экономического центра страны – г. Москвы, а также ресурсную специализацию в пределах страны. Данный образ тоже является межрегиональным.

Экономико-географическая межрегиональная трансграничность – это положение в системе экономического районирования страны [3]. В советской системе экономических районов Читинская область (Забайкальский край образован в 2008 г. за счёт объединения области с Агинским Бурятским автономным округом) входила в состав Восточно-Сибирского экономического района, но фактически находилась на его границе с Дальневосточным. При образовании системы федеральных округов в 2000 г. Читинская область вошла в Сибирский федеральный округ, а в 2018 г. уже Забайкальский край пе-

решёл в состав Дальневосточного федерального округа.

Отмеченные образы (модели) являются экономико-географическими и межрегиональными. В них нет геоэкологической составляющей и выхода на глобальный уровень. Данные образы соответствовали своему времени.

В последние десятилетия политico-экономическая ситуация изменилась: открылась граница с Китаем, обострились трансграничные геоэкологические проблемы между странами. Появилась потребность в осознании общегеографического образа глобального (континентального) масштаба и его продвижении в сознание управленцев и жителей Забайкальского края. Жители должны идентифицировать себя в этом образе для дальнейшего общественного развития. Академик РАН В. А. Тишков [4], обобщая многолетние научные исследования крупных российских научных коллективов, сформулировал лаконичный тезис: «Идентичность – ресурс общественного развития», которым выразил смысл исследования данной категории.

Идентичность – ключевой элемент, который позволяет ретранслировать образ. Без территориальной идентичности в географическом образе невозможно строить ни стратегию экономического развития, ни концепцию преподавания региональной географии в средней и высшей школе.

Территориальный синтез (обобщение) – ведущий метод в географической науке. География в системе наук о Земле и окружающей среде выполняет обобщающую роль – синтезирует знания всех этих наук, что позволяет сравнить географа с терапевтом в системе здравоохранения. Именно к терапевту поступают данные от хирурга, отоларинголога, стоматолога и других «узких» специалистов, который затем анализирует результаты и выявляет связи. Географ поступает аналогичным образом с информацией, но в отношении регионов, стран, континентов и Земли в целом. В представленном исследовании территориальный синтез является главным методом. Синтез проявляется в горизонтальном и вертикальном направлениях. В горизонтальном направлении он представляет собой антропогеографический синтез различных наук о Земле: геологии, геоморфологии, климатологии, биогеографии, медицинской географии. Вертикальное направление выражено философией географии, т. е. подъёмом на верхние – теоретические – уровни географического обобщения (синтеза). Выс-

ший (теоретико-географический) уровень – смысловой синтез. Теоретико-географический уровень позволяет наполнить синтез культурным смыслом, выйти на вопросы географической этики, которая является показателем географической культуры человека. Осознавать географический образ и географические цепочки может человек, имеющий среднее (школьное) географическое образование, однако идентифицировать себя с этим образом может только тот, кто обладает географической культурой, суть которой заключается в сбалансированности. В истории географической мысли много примеров преувеличения роли географического фактора. В географии трансграничья тоже есть такие примеры. Отличная идея о чувстве границ, которая разработана немецким географом и geopolитиком К. Хаусхофером [5], доведена им до крайностей вульгарного географизма, однако обусловленность политических границ физико-географическими рубежами он рассмотрел основательно.

В настоящем исследовании автор стремится к научно-обоснованной осознанности влияния геоэкологических ситуаций трансграничного континентального сибирско-дальневосточного амфитеатра на формирование территориальной идентичности жителей Забайкальского края на глобальном (континентальном) и региональном (амфитеатральном) уровнях. В работе не затрагивается локальный уровень межгорных котловин, который, в свою очередь за амфитеатральным, так же усиливает влияние континентальности. Локальный уровень изучения геоэкологических ситуаций хорошо представлен в работах А. А. Томских [6; 7], а самоидентификация населения в геоэкологических ситуациях межгорных котловин уже сформирована в результате работы системы образования и популяризации.

Результаты исследования. Каждый человек имеет географический образ о регионе своего проживания, который складывается в результате работы трёх групп факторов: географического образования, работы системы популяризации и личного опыта. В зависимости от того, насколько скоординировано и наполнено смыслом влияние первых двух факторов, самостоятельно выстраивается работа последнего. Однако уровень географической культуры населения является различным, а образы чаще всего фрагментарны. Фрагментарность не позволяет в полной мере осознавать плюсы и минусы региона как места проживания, правильно оценивать свою позицию в этом регионе, свои реализованные

и нереализованные возможности, в конечном счёте – свою территориальную идентичность, причём не как простое отождествление себя с различными территориальными общностями (группами), а как отождествление себя как постоянного жителя данного региона, включенного в региональные геоэкологические процессы в физиологическом, экономическом, эмоциональном планах.

Подходы к трактовке территориальной идентичности

В рассмотрении территориальной идентичности существуют два подхода: ареальный и геоэкологический.

Ареальный подход подразумевает самоидентификацию в территориальных общностях людей региона: профессиональных, этнических, спортивных, политических и др. Территория представляется ареной реализации самоидентификации с локализованными на ней сообществами. В этом случае географический образ выступает фоном, человек не чувствует или не осознаёт своей включённости в этот образ на физиологическом уровне. Во многих работах акцент делается на эмоциональном [8–11] или экономическом [12; 13] уровне.

Некоторые исследователи убеждены во влиянии физической среды на самоидентификацию человека. Л. Доминелли [14] из Стерлингского университета (Великобритания) отмечает, что идентичность – социально сконструированная концепция, которая придаёт смысл тому, кем мы являемся, как мы относимся к другим и определяем своё место в мире, включая физическую среду.

Человек должен идентифицировать себя в региональной геоэкологической ситуации. Рассмотрим три смысла самоидентификации: физиологический, эмоциональный и экономический.

Физиологический смысл осознаётся человеком через физическое самочувствие в геоэкологической ситуации конкретного региона. Чаще всего здоровый человек не чувствует свою включённость в региональную геоэкологическую ситуацию. В отдельных случаях он чувствует отрицательные последствия такой включённости, например тогда, когда ему не подходит климат Забайкалья, в результате чего он страдает хроническими заболеваниями. Соответственно, человек пытается найти более комфортное место для проживания. Найдя это место, которым являются, как правило, прибрежные регионы страны, он начнет формировать территориальную идентичность в новом месте. Однако

со здоровыми забайкальцами, которые покидают свою малую родину не по медицинским показаниям, уже в зрелом возрасте, часто случаются иные истории. Уехав в более комфортные, по их мнению, в климатическом плане регионы, они сокращают себе срок до-жития или, понимая это, возвращаются. Вопрос медико-географической адаптации человека к природным условиям Забайкалья – это относительно новое направление, которое активно разрабатывается и нуждается в популяризации. Прибывающие в Забайкалье на работу или постоянное место жительства мигранты должны быть информированы о рисках для здоровья, а местные, уже адаптированные жители должны учитывать риск смены места жительства, решая покинуть Забайкальский край.

Отметим не физиологический, а эмоциональный смысл самоидентификации, что выражается, в частности, в национальных традициях, связанных с природопользованием. Важным компонентом культурной включённости в геоэкологические процессы является эмоциональная привязанность.

Эмоциональный смысл самоидентификации – это привязанность к природе конкретного региона. Эмоциональная привязанность формируется в течение жизни человека и укрепляется религиозными институтами – местными святынями (сакральными местами).

Экономический смысл противоречив: заселение и освоение территории края связаны с миграцией русского населения из европейской части страны в поисках новых земель и ресурсов (вследствие экономических причин). Мигранты искали «лучшей доли». В настоящее время причина миграции из Забайкальского края является в основном тоже экономической, связанной с низким уровнем жизни населения.

Исторические и современные особенности проявления межрегионального и общероссийского географического образа Забайкальского края

В историко-географическом плане территория Забайкалья выступала плацдармом для дальнейшего освоения Дальнего Востока. Амурское казачье войско выделено из Забайкальского. В советский период развитие производительных сил ориентировалось на Дальний Восток. Территория Забайкальского края в системе административного и экономического районирования периодически передаётся из состава Сибири в состав Дальнего Востока и обратно. Переход из состава

Сибирского в состав Дальневосточного федерального округа в 2018 г. – это проявление общеисторической закономерности, которая периодически повторяется.

Как отмечают А. И. Алексеев, Б. Н. Морозов, «в 1884 г. было образовано Приамурское генерал-губернаторство. В его состав вошли Амурская, Приморская и Забайкальская области, а также Владивостокское военное губернаторство, существовавшее с 1880 по 1898 гг. ... Забайкальская область входила в состав Приамурского генерал-губернаторства до 1906 г., когда она была передана Иркутскому генерал-губернаторству» [15].

Дальневосточная республика, которая существовала в 1920–1922 гг. со столицей в г. Чите, – это очередной «дальневосточный разворот» в истории Забайкальского края. Возможно, здесь больше подходит образ не моста, а «историко-географического маятника»?

В системе советских 11 экономических районов Читинская область (ныне – Забайкальский край) входила в состав Восточно-Сибирского экономического района. Отмеченная ранее концепция экономического моста, согласно А. А. Недешеву (1975 г.), – это не просто отражение транспортного транзита, а ориентация всего хозяйства экономического района областного типа на Дальний Восток. В последние годы своей жизни А. А. Недешев критически оценивал положение населения в географическом образе моста. По его выражению, население оказалось не на мосту, а под мостом. Он имел в виду низкий уровень жизни населения региона, отсутствие механизма включённости населения в распределение экономических доходов от работы экономического моста.

Обсуждение. Ответим на принципиальный вопрос о том, какой географический образ Забайкальского края должны представлять его жители? Самый запоминающийся – это образ, не перегруженный деталями, т. е. как картина, написанная крупными мазками. Ещё лучше запоминается ассоциация с известной структурой. У А. А. Недешева образом является мост, тогда как в нашем исследовании – это амфитеатр.

Постараемся сгенерировать такой образ в данной статье, опираясь на результаты исследований, представленные ранее.

На континентальном (международном) уровне Забайкальский край имеет диалектический характер макроположения: центральное положение – на материке Евразия, трансграничное – между его различными

макроструктурами. Центральность (внутриконтинентальность) обедняет и обостряет внутреннюю геоэкологическую ситуацию в регионе, приносит ущерб физиологическому, эмоциональному и экономическому смыслам. Трансграничность, наоборот, обогащает содержание региона, делает географический образ ярче за счёт взаимопроникновения соприкасающихся структур, даёт преимущества человеку во всех смыслах самоидентификации. Географический образ Забайкальского края имеет диалектическое противоречие.

Каждому известно положение Забайкальского края в центре Евразийского континента – за оз. Байкал. Это континентальное макроположение региона. Отметим отрицательные черты удалённости от морей и океанов.

Во-первых, Забайкалье характеризуется резко континентальным климатом с большим перепадом температур в течение года (холодная зима и жаркое лето), а в переходные сезоны – и в течение суток. Дело состоит не только в том, что минимальный гардероб жителя Забайкальского края по количеству необходимых вещей и его стоимости превышает таковой жителей европейской части страны, но и в том, что температура в течение суток в весенние и осенние месяцы изменяется более чем на 10 °С, что не испытывают жители Восточно-Европейской (Русской) равнины. Как следствие, наблюдается большой суточный перепад атмосферного давления, влияющий на самочувствие и работоспособность человека.

Удалённость от морей и океанов приводит к дефициту йода в воздухе и заболеваниям щитовидной железы [16]. Воздух в центре континента, сухой и холодный зимой, вызывает заболевания органов дыхания.

Во-вторых, в Забайкальском крае наблюдается дефицит влаги, а точнее её неравномерное распределение в течение года (большая часть осадков выпадает в июле, августе и сентябре). Данный факт влияет не только на развитие растениеводства, но и на экономику в целом. В Забайкальском крае сложно построить гидроэлектростанцию, которая производила бы самую дешёвую электрическую энергию и давала региональной экономике конкурентные преимущества в производстве дешёвых товаров. Для строительства станции нужно большое водохранилище, чтобы обеспечивать её водой в маловодные зимние и весенние месяцы. Чем больше объём водохранилища, тем больше площадей нужно затопить. Электричество в Забайкальском крае

вырабатывается на тепловых станциях, где оно обходится дороже, чем в соседних регионах (в Амурской и Иркутской областях), имеющих ГЭС. Соответственно, товары и услуги, производимые в Забайкальском крае, тоже дороже, т. е. менее конкурентоспособны по сравнению с таковыми в соседних регионах.

В-третьих, исходя из концепции континентально-оceanической дихотомии Л. А. Безрукова [17], в Забайкальском крае отмечается большая транспортная ёмкость экономики, т. е. расходы на транспорт относительно стоимости товаров и услуг (у приморских регионов в структуре перевозок доминирует дешёвый морской транспорт, а у континентальных – дорогой сухопутный). Транспортная составляющая в ценообразовании природных ресурсов или товаров, вывозимых из Забайкалья, сильно увеличивает их стоимость, что осложняет выход на международные рынки и рынки европейской части страны, а ввозимые в край товары по этой же причине растут в цене. В Забайкальском крае присутствуют полезные ископаемые, которые не имеют большой транспортной ёмкости (редкоземельные, драгоценные металлы, уран), которые и дают конкурентное преимущество региону.

Конечно, можно вспомнить про продолжительность солнечного сияния в регионе и перспективы солнечной энергетики, которая исправит ситуацию.

Продолжительность солнечного сияния в регионе составляет от 2300–2400 ч в год в южной и средней части до 2000 в северной, что примерно соответствует продолжительности солнечного сияния в Закавказье и Крыму, но больше чем в Киеве и Москве на 400–500 ч, расположенных на широтах Забайкалья¹. Однако солнечная энергетика ещё не стала крупной чертой в географическом образе региона.

Трансграничность Забайкальского края проявляется в геологическом, гидрологическом, ландшафтном, политическом и этническом планах. В геологическом плане большая часть территории края расположена на Амурской литосферной плите, а север края – на Евразийской плите, граница между которыми – Байкальская рифтовая зона. Разломы земной коры способствуют не только вулканизму и связанным с ними землетрясениям, но и внедрению магмы в земную кору с обра-

зованием новых минералов, которыми богат Забайкальский край, что даёт ему конкурентные преимущества в региональном развитии. В гидрологическом плане Забайкальский край располагается на Мировом водоразделе между Тихим и Северным Ледовитым океанами. Руслы рек – это естественные пути проникновения растений, животных и, соответственно, обогащения биоразнообразия края.

Границы природных (ландшафтных) зон (таёжной, лесостепной, степной и полупустынной) в Забайкальском крае демонстрируют концентрацию (узость полос широтных зон). Как подчеркивал К. П. Космачёв [18], из-за этого в некоторых районах в одном хозяйстве можно увидеть верблюда и северного оленя, т. е. представителей различных (не-соседних) природных зон. Границы природных зон – явление континентальное, однако их концентрация – это уже действие сибирско-дальневосточного амфитеатра.

Этническая трансграничность как взаимопроникновение ареалов различных народов – это решение проблемы физиологической адаптации некоренных народов. По сведениям Н. А. Агаджаняна и Н. Г. Гомбовой [16], для адаптации к геоэкологическим условиям Забайкалья некоренным народам необходимо не менее 500 лет, т. е. проживание на данной территории ряда поколений. Возможен вариант метисации, при котором второе поколение получает все необходимые признаки адаптации. Отметим, что второй вариант широко распространён и позволяет многим людям, которые идентифицируют себя как «забайкальцы», чувствовать себя комфортно.

Мезоположение (от греч. *mesos* – «средний, промежуточный») Забайкальского края тоже представляет интерес. Забайкальский край занимает межрегиональное положение в Азии, образуя с приграничными китайскими и монгольскими территориями в плане рельефа сибирско-дальневосточный амфитеатр или своеобразную географическую чашу, которая благодаря относительной изоляции превращается в географическую лабораторию.

Доктор географических наук А. Т. Напрасников, сделавший гидролого-климатическое обоснование Забайкальской природной территории как геоэкологического ядра Евразии с характерной для него орографо-климатической изоляцией, писал: «Забайкалье в системе природных комплексов Евразии занимает особое, если не уникальное место. Здесь затухают (по крайней мере, ослабе-

¹ Осокин М. И. Читинская область. Экспериментальные материалы для учебного пособия по географии при изучении темы «Своя местность». – Чита: Забайкальский филиал географического общества СССР, 1966. – 52 с.

вают) воздушные потоки с Атлантического и Тихого океанов, с Арктики и южных смежных территорий... Забайкалье представляет собой огромное мегапонижение, окружённое горами: на западе – Хамар-Дабанским и Баргузинскими хребтами; на севере – Северо-Байкальским и Становыми нагорьями; на востоке – Олёнминским Становиком и Большими Хинганом; на юге (в Монголии и Китае) – хребтами Монгольских Альп, Хингана, Хэнтэя и Иньшина. Вся периферийная система горных сооружений служит орографическим барьером на пути движения воздушных масс, чем и обусловлено расположение всей территории в дождевой тени и пониженное осадкоформирование... На планетарном уровне векторы периферийных гидролого-климатических режимов Евразии сходятся и замыкаются на территории Забайкалья... Пространственное замыкание направленных к центру континента воздушных масс приземной атмосферы усиливает и завершает ожерелье горного обрамления Забайкалья» [19, с. 107].

Положение в этом географическом амфитеатре ощущает на себе каждый житель Забайкальского края, особенно проживающий к востоку от Яблонового хребта. Влажные воздушные массы западного переноса, проходящие в данных широтах от Атлантического океана, направляясь на восток, оставляют влагу в виде дождя и снега. По мере движения к Забайкалью они иссушаются. Если в Иркутской области и Бурятии зимой формируется устойчивый снежный покров, то в Забайкалье зимы могут быть бесснежными. Яблоновый хребет – последний барьер, который не всегда могут преодолеть потерявшие силы и влагу воздушные массы. Чашеобразность усиливает отрицательный эффект внутриконтинентального положения. Летом чашеобразность снова отрицательно срабатывает. У тихоокеанского муссона до июля не хватает сил «перевалить» через Большой Хинган. Только в июле и августе в Забайкалье начинаются обильные осадки. Однако к этому времени из-за недостатка влаги и высоких температур Забайкалье успевает пострадать от лесных пожаров и потерять большую часть урожая из-за засухи на сельскохозяйственных землях.

Ответить на вопрос о причинах образования этого понижения в центре географического амфитеатра сложно. Можно обратиться к гипотезе астроблемы Ю. В. Павленко [20]. Астроблема – это след на поверхности Земли, оставшийся от столкновения с космическим телом (астероидом). Ю. Н. Пав-

ленко утверждает, что было столкновение метеорита с Землёй в месте современной локализации пос. Калангуй (в Оловянинском районе Забайкальского края), о чём свидетельствует кольцеобразно-блоковое глубинное строение земной коры, характерное для астроблем, с проникающей и застывающей магмой по образовавшимся трещинам, приводящей к образованию множества полезных ископаемых.

Региональные разломы амфитеатра (астроблемы) дополняют континентальные разломы, которые тоже являются причиной формирования многих полезных ископаемых, и обогащают недра Забайкальского края новыми минералами.

Географический амфитеатр – это определённая степень изоляции. Внутри амфитеатра создаются условия для трансграничного взаимодействия как природных, так и социально-экономических компонентов, т. е. активно идёт процесс регионализации как поиска форм своеобразия. Реализация микроположения, т. е. взаимодействия с ближайшими соседями, обусловлена положением соседей в пределах или за пределами этого амфитеатра. Не со всеми соседями Забайкальский край имеет хорошо выраженную территориальную общность из-за горных преград. За пределами амфитеатра остаются Бурятия, Якутия, Иркутская и Амурская области.

Выводы

1. Территориальная идентичность – это осознанная физиологическая, эмоциональная и экономическая включённость в геоэкологическую ситуацию. Осознание начинается с представления чёткого географического образа региона. Географический образ – это концептуальная модель, которая должна лежать в основе территориальной идентичности жителей, а также должна учитываться при разработке стратегий территориального развития, т. к. она является отражением всех потенциалов и ограничений этого развития. Все программы регионального развития должны проходить географическую экспертизу.

2. Создание географического образа – это функция науки. Функция образования – это формирование образа у школьников и студентов. Учёные должны его популяризировать в средствах массовой информации и формировать географическую культуру у населения. Самостоятельно население не способно генерировать цельный образ.

3. Географический образ, хотя и имеет постоянные физико-географические черты, развивается за счёт трансформации геоэко-

логических, экономико- и политико-географических черт. Наука должна постоянно обновлять географический образ, причём обновлению подлежит и территориальная идентичность жителей.

4. Из рассмотренных двух подходов трактовки территориальной идентичности, таких как ареальный и геоэкологический, более полным является последний, т. к. он позволяет осознать включённость личности в геоэкологическую и физико-географическую ситуацию.

5. Географический образ Забайкальского края – это результат влияния географического положения, которое является фактором формирования внутреннего содержания территории. Диалектическое противостояние глубинного положения на материке Евразии и трансграничного положения на стыке континентальных структур усиливается на мезоуровне влиянием географического амфитеатра. Внутриконтинентальность (глубинность) несёт риски, а трансграничность

их нейтрализует и даёт дополнительные преимущества региону и его жителям.

6. Геоэкологический феномен сибирско-дальневосточного амфитеатра не осознан в науке, не представлен в географическом образовании и не учтён в региональном управлении. Амфитеатр усиливает как положительные, так и отрицательные эффекты. Нейтрализовать отрицательные эффекты невозможно, но можно приготовиться к их проявлению и смягчить их последствия. Положительные эффекты нужно использовать для улучшения здоровья и благосостояния жителей края.

7. Термины «экономический мост», «историко-географический маятник», «географический амфитеатр» должны звучать не только в системе географического образования, но и в программах регионального развития. Географический образ сибирско-дальневосточного амфитеатра – это обобщение научных трудов нескольких поколений учёных.

Список литературы

1. Maehler D. B., Hernández-Torrano D. Identity development research: a systematic review of reviews // *Self and Identity*. 2025. P. 2–36. DOI: 10.1080/15298868.2025.2549770
2. Crocetti E. Identity formation in adolescence: The dynamic of forming and consolidating identity commitments // *Child Development Perspectives*. 2017. No. 11. P. 145–150. DOI: 10.1111/cdep.12226
3. Недешев А. А. Областной экономический район. Новосибирск: Наука, 1975. 162 с.
4. Тишков В. А. Идентичность – ресурс общественного развития // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 94–103. DOI: 10.31857/S0869587325020106. EDN: AGKDGN
5. Хаусхофер К. Геополитика: политическое значение географических границ. М.: Социум, 2022. 460 с.
6. Томских А. А. Межгорные котловины Забайкалья: географические аспекты освоения и охраны окружающей среды: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 153 с. EDN: QKGIXL
7. Томских А. А. Природопользование в горных странах: глобальный и региональный аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 28–35. DOI: 10.21209/2227924520222832835. EDN: VRMUZX
8. Коноплева Н. А., Поветкина А. А. Территориальная и этническая идентичность как формы самоидентификации и презентации региональной культуры (на примере Приморского края) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 3. С. 82–103. DOI: 10.34130/2233-1277-2024-3-82. EDN: GEMWFQ
9. Филимонова Т. А., Секерин В. Д. Территориальная идентичность: появление, развитие и особенности конструирования // Дружковский вестник. 2024. № 6. С. 201–207. DOI: 10.17213/2312-6469-2024-6-201-207. EDN: WPULZK
10. Шарипов М. Ф., Лобанов А. Е. Территориальная идентичность спортсменов на олимпийских играх: история и современность // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2021. № 4. С. 48–51. EDN: RTQZSV
11. Аккиева С. И., Теммоев И. Ю. Территориальная (региональная) идентичность: подходы к исследованию проблем // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 4. С. 8–16. EDN: WRJNXE
12. Capello R. Interpreting and understanding territorial identity // *Regional Science Policy & Practice*. 2019. Vol. 11, iss. 1. P. 141–159. DOI: 10.1111/rsp3.12166. EDN: WXIXXD
13. Castellano-Álvarez F. J., Robina-Ramirez R. Relevance of Territorial Identity in the Rural Development Programs – The Case Study of Tajo-Salor (Extremadura, Spain) // *Economies*. 2024. Vol. 12, no. 2. DOI: 10.3390/economies12020034. EDN: RDRGHY
14. Dominelli L. Complex identities in ethical social work practice and research // *China Journal of Social Work*. 2022. Vol. 15, no. 3. P. 250–261. DOI: 10.1080/17525098.2022.2107142. EDN: VBKPYY
15. Алексеев А. И., Морозов Б. Н. Освоение русского Дальнего Востока, конец XIX в. – 1917 г. / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1989. 224 с.

16. Агаджанян Н. А., Гомбоева Н. Г. Адаптация, экология и здоровье населения различных этнических групп Восточного Забайкалья: монография. Новосибирск: ИПРЭК СО РАН; Чита: ЗабГПУ, 2005. 152 с.
17. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дилемма в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2008. 369 с.
18. Космачев К. П. Пионерное освоение тайги. Экономико-географические проблемы. Новосибирск: Наука, 1974. 143 с.
19. Напрасников А. Т. Гидролого-климатические системы: геоэкологический анализ. Иркутск: Институт географии СО РАН, 2003. 143 с.
20. Павленко Ю. В. Восточно-Забайкальская астроблема // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 8. С. 48–60. DOI: 10.21209/2227924520212784860. EDN: VKXIZJ

References

1. Maehler D. B., Hernández-Torrano D. Identity development research: a systematic review of reviews. *Self and Identity*. 2025;2:36. DOI: 10.1080/15298868.2025.2549770
2. Crocetti E. Identity formation in adolescence: The dynamic of forming and consolidating identity commitments. *Child Development Perspectives*. 2017;11:145-150. DOI: 10.1111/cdep.12226
3. Nedeshhev AA. Regional Economic Region. Novosibirsk: Nauka; 1975. 162 p. (In Russian)
4. Tishkov VA. Identity - a resource for social development. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*. 2025;(2):94-103. DOI: 10.31857/S0869587325020106. EDN: AGKDGN. (In Russian)
5. Kauskhofer K. Geopolitics: Political Significance of Geographical Boundaries. Moscow: Sotsium; 2022. 460 p. (In Russian)
6. Tomskikh AA. Intermountain basins of Transbaikalia: geographical aspects of development and environmental protection: monography. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN; 2006. 153 p. (In Russian)
7. Tomskikh AA. On the issue of nature management in mountain countries (global and regional aspect). *Transbaikal State University Journal*. 2022;28(3):28-35. DOI: 10.21209/2227924520222832835. (In Russian)
8. Konopleva NA, Povetkina AA. Territorial and ethnic identities as forms of self-identification and representation of regional culture (on the example of Primorsky Krai). *Human. Culture. Education*. 2024;(3):82-103. DOI: 10.34130/2233-1277-2024-3-82. EDN: GEMWFQ. (In Russian)
9. Filimonova TA, Sekerin VD. Territorial identity: emergence, development and peculiarities of construction. *Drukerovskij Vestnik*. 2024;(6):201-207. DOI: 10.17213/2312-6469-2024-6-201-207. EDN: WPULZK. (In Russian)
10. Sharipov MF, Lobanov AE. Territorial identity of athletes at the Olympic games: history and modernity. *Scientific and Sports Bulletin of the Urals and Siberia*. 2021;(4):48-51. EDN: RTQZSV. (In Russian)
11. Akkiewa SI, Temmoev IYu. Territorial (regional) identity: approaches to issues research. *Actual Problems of Our Time: Science and Society*. 2021;(4):8-16. EDN: WRJNXE. (In Russian)
12. Capello R. Interpreting and understanding territorial identity. *Regional Science Policy & Practice*. 2019;11(1):141-159. DOI: 10.1111/rsp3.12166. EDN: WXIXXD
13. Castellano-Álvarez FJ, Robina-Ramirez R. Relevance of Territorial Identity in the Rural Development Programs - The Case Study of Tajo-Salor (Extremadura, Spain). *Economies*. 2024;12(2). DOI: 10.3390/economies12020034. EDN: RDRGHY
14. Dominelli L. Complex identities in ethical social work practice and research. *China Journal of Social Work*. 2022;15(3):250-261. DOI: 10.1080/17525098.2022.2107142. EDN: VPKPY
15. Alekseev AI, Morozov BN. Development of the Russian Far East (late 19th century – 1917). Moscow: Nauka; 1989. 224 p. (In Russian)
16. Agadzhanyan NA, Gomboeva NG. Adaptation, Ecology, and Health of the Population of Various Ethnic Groups in Eastern Transbaikalia: scientific publication. Novosibirsk: IPREHK SO RAN; 2005. 152 p. (In Russian)
17. Bezrukov LA. Continental-Oceanic Dichotomy in International and Regional Development. Novosibirsk: Geo; 2008. 369 p. (In Russian)
18. Kosmachev KP. Pioneer Development of the Taiga: Economic and Geographical Problems. Novosibirsk: Nauka; 1974. 143 p. (In Russian)
19. Naprasnikov AT. Hydroholoclimatic Systems: Geoecological Analysis. Irkutsk: Institut geografii SO RAN; 2003. 143 p. (In Russian)
20. Pavlenko Yu. East Transbaikal astrobleme. *Transbaikal State University Journal*. 2021;27(8):48-60. DOI: 10.21209/2227924520212784860. EDN: VKXIZJ. (In Russian)

Информация об авторе

Новиков Александр Николаевич, д-р геогр. наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; geonov77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>. Область научных интересов: территориальные структуры хозяйства и охраны природы.

Information about the author

Novikov Alexander N., Doctor of Geography, Associate Professor, Transbaikal State University, Chita, Russia; geonov77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7086-6278>. Research interests: territorial structures of economy and nature conservation.

**Статья поступила в редакцию 08.10.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025;
принята к публикации 03.11.2025.**

**Received 2025, October 8; approved after review 2025, October 31;
accepted for publication 2025, November 3.**